

§ 10 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Фокина В.Э.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД ОТСУТСТВИЯ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ (ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)

Аннотация: Предметом исследования выступают первичные нормативные регуляторы внутренних отношений политических объединений в России. Автор подробно излагает особенности процесса зарождения и эволюции внутрипартийного (корпоративного) регулирования в рамках протопартийных политических объединений, существовавших в период отсутствия специального государственного регулирования их деятельности (до начала XX века). Особое внимание уделяется формированию системы источников норм внутреннего (корпоративного) регулирования политических объединений, выделению круга отношений, составляющих современный предмет внутрипартийного регулирования, эволюции институтов партийного членства, внутрипартийной формы правления и организационно-территориального устройства объединения. Методологическую основу исследования составили диалектический и исторический методы познания, позволившие показать социальную природу внутрипартийного регулирования, его взаимосвязи с иными общественными явлениями в их развитии, а также методы анализа, синтеза и логический метод. Особым вкладом автора в исследование темы является выход за рамки общепринятого подхода к определению рубежа XIX-XX веков в качестве начальной точки зарождения российских политических объединений и отстаивание тезиса о наличии в России многовековых традиций партийной саморегуляции. Выявленные в ходе историко-правового исследования национальные особенности и тенденции формирования внутрипартийного регулирования в России позволяют прогнозировать дальнейшее развитие данной системы, предоставляют материал для выстраивания программы их реформирования.

Ключевые слова: Политическая партия, внутрипартийное регулирование, корпоративное регулирование, корпоративные нормы, саморегуляция, внутренняя институционализация, Декабристские организации, народничество, РСДРП, идеологическое многообразие.

Abstract: The subject of this research is the initial normative regulators of the internal relations of the political organizations in Russia. The author particularizes the nuances of conception and evolution of the inner-party (corporate) political unions which existed during the period of absence of special state regulation of their activity (prior to the XX century). An emphasis is made on the following aspects: establishment of the system of sources of the norms of internal (corporate) regulation of political organizations; determination of the circle of relations comprising the current subject of inner-party regulation; evolution of the institutions of party membership; inner-party form regime; and organizational territorial structure. The author's main contribution consists in going beyond the framework of the general approach towards determination of the brink of the centuries as an initial point of inception of the Russian political organizations, as well as substantiating the thesis on the presence of the century-old traditions of party self-regulation in Russia. The revealed during the course of this historical legal research national specificities and trends of establishment of the inner-party regulation in Russia, allow forecasting the further development of such system, as well as represent the material for structuring the program of their reformation.

Keywords: Ideological multifacetedness, Russian Social Democratic Labor Party, Narodniks, Decembrist organizations, Internal institutionalization, Self-regulation, Corporate norms, Corporate regulation, Inner-party regulation, Political party.

Очевидно, что первичная система нормативного регулирования любого явления неразрывно связана с этим явлением и возникает одновременно с ним. Поскольку одной из базовых детерминант истории развития нормативного регулирования статуса политических партий является их легальная институционализация, многие авторы устанавливают начальную точку исторических исследований регулирования деятельности политических партий на моменте первого законодательного закрепления статуса партий в том или ином государстве, игнорируя при этом долегальный период нормативного регулирования политических объединений. Следует отметить, что нормативно-правовое оформление статуса политических партий в большинстве своём являлось следствием признания государством ценности и особого положения уже существующих объединений, обладающих признаками политических партий. Соответственно, еще до законодательной (внешней) институционализации данных объединений на основе саморегуляции происходит их внутриорганизационная (внутренняя) институционализация посредством внутриорганизационных (первичных корпоративных) норм. *Исторический анализ развития корпоративного регулирования политических организаций способен обосновать тезис о наличии в России многовековых традиций партийной саморегуляции, показать хронологические особенности формирования института внутрипартийного регулирования, продемонстрировать происхождение современных свойств указанного института, а, следовательно, предоставить материал для выработки рекомендаций по его совершенствованию.* В связи с этим ретроспективное исследование системы нормативного регулирования политических объединений целесообразно начать с анализа внутренних регуляторов первичных протопартийных организаций.

Процесс институционального оформления политических объединений в России значительно отличается от аналогичного процесса в Западной Европе, что, в первую очередь, объясняется наличием в экономике Российского государства господствующего феодально-крепостнического уклада, при отсутствии конкурентной среды для иных укладов на протяжении всего монархического периода существования государства. Такой тип экономики препятствовал социальной дифференциации общества, возникновению сословных и классовых конфликтов, а, следовательно, оформлению социальных групп со специфическими экономическими, социально-политическими интересами, вызывающими к жизни необходимость их подтверждения и поддержки с помощью

политико-властных механизмов. Преимущественно абсолютистский характер Российской монархии и краткий период существования сословно-представительных органов предопределили невозможность зарождения политических партий в парламентских институтах, а также разработку идеологий отличных от государственной.

В связи с этим генезис нормативного регулирования политических объединений в России происходил в протопартийных объединениях, существовавших либо в форме группировок приближенных к монарху политических фигур, борющихся за власть («группировки приближенных к власти лиц») (первый тип), либо в форме клубов приверженцев различных идейных течений в среде интеллигенции («клубы политически активных элементов») (второй тип).

Историю развития нормативного регулирования статуса политических партий в России можно подразделить на два этапа: долегальный и законодательный (легальный). В рамках первого этапа целесообразно выделить три подэтапа: генезис внутреннего регулирования политических объединений в рамках «группировок приближенных к власти лиц» и «клубов политически активных элементов», эскалация развития внутреннего регулирования в рамках протопартийных объединений декабристского движения, рецессия внутреннего регулирования середине XIX века и его возрождение во второй половине XIX – начале XX века. В рамках второго этапа также можно выделить три подэтапа: начало законодательного регулирования статуса политических партий, правовое и корпоративное регулирование статуса политических партий в условиях однопартийности, регулирование статуса политических партий в условиях возрождения многопартийности.

Прародители первого типа объединений, «группировок приближенных к власти лиц», зарождаются в княжеских дружинах, принимавших активное участие в династических войнах, личных соперничествах князей за власть. С разложением родового строя и выделением боярского сословия, возникают различные боярские группировки, оказывающие влияние на политические процессы, как правило, руководствуясь сугубо своим узкокорыстными интересами. Например, борьба боярских группировок Бельских и Шуйских в начале княжения Ивана IV (1530-1540– е гг.) [1]; Годуновых, Мстиславских, Романовых, Шуйских в период Смуты (1598–1613 гг.); Голицыных, Романовых, Трубецких, Шереметевых и других в период избрания царской династии в 1613 году [2]. Закономерным этапом эволюции данного типа объединений стало формирование группировок

дворян, наиболее ярко проявившихся на политическом горизонте в период Дворцовых переворотов [3] (группировка Ф.М. Апраксина, И.И. Бутурлина, Г.И. Головкина, А.Д. Меншикова, П. Толстого, П.И. Ягужинского, и Д.М. Голицына, Долгоруковых, Н.В. Репнина) (1725 – 1762) [4].

В рамках указанных группировок впервые явно актуализируется цель – *борьба за политическое влияние и власть*, в то же время деятельность указанных объединений еще не несла какой-либо идеологической нагрузки. В систему нормативных внутриорганизационных регуляторов деятельности объединений данного типа входили базирующиеся на всеобщих традициях, обычаях, нормах морали, права и религии *предшественники современных корпоративных норм*, не имеющие формальной фиксации (неписанные), воспроизводимые в силу привычки, ценности, подражания и выступающие базой для формирования корпоративного сознания и корпоративной культуры представителей данных группировок. Указанные нормы выступали *механизмом реализации важнейших функций внутриорганизационного регулирования, сохранившихся до нынешнего времени: стратегической функции – закрепления порядка деятельности (плана действий) внутри группировки в целях достижения совместно желаемого результата (в рассматриваемом случае – получение доступа к властным механизмам), а также организационной функции, выражающейся в закреплении иерархических связей внутри группировки*. Таким образом, анализ развития объединений первого типа позволяет сделать вывод о том, что вопреки широко распространенной традиции *отправной точкой зарождения российских политических объединений и их внутреннего регулирования следует считать не рубеж XIX – XX веков, а период зарождения Российского государства и появления княжеской власти*, поскольку именно в этот период появляются предшественники современного корпоративного регулирования политических объединений – *деидеологизированные казуальные неписанные нормы* политически ориентированных группировок, *борющихся за власть*.

Одни из первых представителей второго типа объединений зарождаются в XV веке на фоне оживления различных еретических учений. Необходимость разрешения возникших многочисленных нареканий к церкви вызвала к жизни два противоборствующих *идейных течения (идеологии)* (феодалных «партий» [5]) – «иосифлян» (лидер – игумен Волоколамский Иосиф (Санин)) и «нестяжателей» (лидер – игумен Сорский Нил (Майков)) [6]. Особенностью внутреннего нормативного регулирования данных течений

является его построение на основании *формально-определённых, писанных источников*.

Источниками норм внутреннего регулирования «иосифлян» выступали документы «Просветитель», Монастырский Устав (краткая и пространная редакции), написанные Иосифом Волоколамским.

Особенностью Волоколамского Устава является его «внешний формализм» [7]. Текст обеих редакций Устава имеет сложную структуру, логически разделен на части. Краткая редакция Устава объединяет одиннадцать «слов» (поучений) о монастырском устройстве. Пространная редакция, по сути, представляющая собой духовное завещание Иосифа Волоколамского, содержащее детальное толкование одиннадцати слов краткой редакции, имеет более сложную, но менее последовательную структуру. Внутренние нормы, закрепляемые в документах «иосифлян», стали выполнять двойную нагрузку: идеологическую (закрепляли идеальную модель построения общественных отношений) и регулятивную (регулировали общественные отношения в целях приведения и установленном идеалу).

Основными документами течения «нестяжателей» являются «Предание» и Устав Нила Сорского. Указанные памятники, вероятно, написанные в полемике с Уставом Иосифа Волоколамского, представляют собой документы преимущественно идеологического характера, отражающие лишь базовые принципы духовной монашеской жизни, с минимальной долей регламентирующей нагрузки внутренних монастырских отношений, монашеской дисциплины.

Таким образом, в рамках указанных идейных течений внутреннее регулирование приобретает признак *формальной определённости, закреплённости в писанных источниках*, впервые проявляется *двойная (идеологическая и регулятивная) нагрузка* норм, свойственная внутреннему регулированию современных политических объединений.

Новый этап развития внутреннего регулирования в рамках протопартийных объединений второго типа был связан с деятельностью декабристского движения, зародившегося в среде дворянской интеллигенции и приведшего к появлению первых *политических организаций* в России. Значимость рассматриваемого этапа детерминируется тем, что в рамках объединений данного времени *осознается важность четкого закрепления состава, структуры и организации объединения; целей, задач его деятельности, способов и методов их достижения; внутренней дисциплины*.

В феврале 1816 года создаётся тайное объединение «Союз спасения», впоследствии разрабатывается «Статут Общества истинных и верных сынов

Отечества», являвшийся одновременно *и программой, и уставом* объединения. Статут провозглашал новое наименование Союза – «Общество истинных и верных сынов Отечества»; устанавливал *идеологические цели* нового общества: ликвидация крепостного права и ограничение самодержавия. Вопрос о формах и методах достижения поставленных задач оставался открытым: большинство членов Общества отдавало предпочтение пропагандистским методам [8] (влияние на общественное мнение, которое впоследствии привело бы к октроированию императором конституции), меньшинство призывало к более радикальным методам (например, царубийство). Положения Статута о «Занятиях для достижения целей Общества» представляют собой предписания общего характера (подвизаться на пользу общую всеми силами, препятствовать всякому злу, отвращать от злых дел советами своими и так далее).

Большое внимание в Статуте уделялось внутренней структуре объединения. Статут устанавливал жёсткую внутреннюю иерархию: все члены Общества подразделялись на три группы. Деятельность Общества строилась на принципах строжайшей дисциплины и глубокой конспирации [9] – «порядок действий в Обществе». Помимо перечисленного выше, Статутом освещались вопросы организационно-территориального устройства Общества: предполагалось, что «мужи» и «братья» будут объединяться по «округам» и «управам» [10].

В 1818 году создается «Союза благоденствия». Различные источники утверждают, что дошедший до нас текст Устава Союза – «Зелёной книги», формулирующий цели пропагандистско-просветительского характера («общее развержение умов» [10]), является лишь первой частью Устава, выступавшей ширмой для «сокровенной цели» общества (ограничение самодержавия) и предоставлялся для ознакомления всем кандидатам в члены Союза [11]. В пользу этой версии говорит и техника написания документа: в начале Устава присутствовало заглавие «Первая часть», а после изложения параграфа 77 следовало предложение «Конец первой части» [10].

Устав Союза Благоденствия большое внимание уделяет системе руководящих органов, выстраиваемой в соответствии с целями и задачами Союза: Главный руководящий орган – Коренная управа (располагалась в Петербурге), в неё входили «посвящённые» члены Союза. Уставом предусматривается система отделений, учреждённых по территориальному признаку: Коренной управе подчинялась система деловых и побочных управ в центре и на местах. Побочные управы вели подготовку кандидатов на

вступление в Союз благоденствия [12]. Кроме того, Союз в своей деятельности опирался на мелкие легальные частные объединения, являвшимися либо филиалами Союза, либо вольными обществами, находящимися под влиянием или контролем со стороны Союза [10]. Такая организационная структура выстраивала определённую иерархию членов «Союза благоденствия», содействовавшую эффективному достижению его задач. «Сокровенную цель» общества знали только члены Коренной управы, руководившие деятельностью рядовых членов общества, которые в свою очередь воздействовали на писателей-членов вольных обществ. Писатели же под воздействием идей тайного общества становились механизмом их трансляции широкой аудитории – читателям, ничего неподозревающим о заговоре. Таким образом, члены тайного общества работали над достижением своих задач с минимальными рисками быть разоблаченными [13].

Устав отменял сословный ценз для вступления в общество, сохранял гендерный ценз: членом мог стать любой свободный мужчина, женщины могли лишь распространять идеи Союза, но не участвовать в его деятельности; устанавливал возрастной ценз: восемнадцать лет [12]. Обязанности членов, закреплённые в первой части Устава, отражают лишь пропагандистский характер деятельности Союза: «распространение между соотечественниками истинных правил нравственности и просвещения» [14], «приносить речами существенную пользу» [14] и так далее.

Известно, что 1821 году были представлены проекты нового устава Союза, но в том же году Союз Благоденствия прекращает свою деятельность. Далее работа по разработке уставных документов ведётся в Северном и Южном обществах декабристов и представляет собой разного рода переработку положений «Зелёной книги» либо их дополнения. Особый интерес представляет работа по разработке программных документов в форме конституционных проектов декабристов, наиболее активно развёрнувшаяся именно в Северном и Южном обществах. Предшественники знаменитых проектов Н.М. Муравьёва «Конституция» (Северное общество) и П.И. Пестеля «Русская правда» (Южное общество) появились еще в «Союзе спасения». Известно, что подобные проекты разрабатывались С.И. Муравьёвым-Апостолом, М.Н. Новиковым, а также самими Н.М. Муравьёвым и П.И. Пестелем [14]. Однако названные выше проекты отличаются наибольшей теоретической проработкой, согласованностью положений и представляют собой не просто сочинения о желаемом порядке устройства дел в Российском

государстве, но являются программными документами, закрепляющими определённые цели-идеалы государственного устройства, а также способы, методы и средства их достижения, организуемые с текущей деятельностью декабристских обществ, то есть представляют собой программу действий. Также необходимо отметить, что практически вся деятельность обществ (особенно Южного) сопровождалась внутренними документами. Известны: отчёт М.П. Бестужева-Рюмина о переговорах с польскими революционными деятелями (1823-1824 годы), отчёт С.Г. Волконского о тайном обществе на Кавказе (1824 год), проект В.Л. Давыдова об организации тайного общества на Кавказе (1824 год), план совместных действий Южного и Северного обществ, выработанные Южным обществом (1824 год), ответные «Правила» Северного общества (1824 год), отчёт М.П. Бестужева-Рюмина о соединении с Обществом Соединённых Славян (1825 год) [10] и другие.

Таким образом, анализ деятельности рассмотренных выше организаций показывает, что декабристы разработали *иерархию формально-определённых источников внутреннего регулирования*, используемую в современном внутривнутрипартийном регулировании: уставные, программные и текущие документы. В рамках декабристских объединений *формируется институт членства* (закрепляются нормы, устанавливающие требования к новым членам и порядок их принятия (клятвы, обряды), то есть определяется действие внутренних норм по кругу лиц (более поздние декабристские организации составляли списки членов). Существовавшие нормы регулировали как исключительно внутренние отношения, так и отношения организации и её членов с иными лицами. Выделяется группа норм, посвящённая отношениям, которые в настоящее время составляют институт *«свободы деятельности политических партий»*: *отношения по определению целей объединения, форм и методов его деятельности, внутренней структуры объединения (внутрипартийная форма правления: учреждение системы руководящих органов; организационно-территориальное устройство объединения; внутриорганизационные отношения: внутренняя дисциплина и иерархия)*. Внутри декабристских обществ зарождаются *программные документы*, представляющие собой детально разработанные планы по достижению поставленных целей, указанные документы составили первый российский опыт по разработке конституционных документов. Практически вся деятельность организаций оформлялась внутренней текущей документацией.

Политическое фиаско декабристского восстания и последовавшие государственные репрессии на некоторое время остановили создание новых тайных обществ, а, следовательно, и развитие их внутреннего регулирования.

В период абсолютной монархии создание объединений, направленных на выработку самостоятельной, независимой, оппозиционной государственной идеологии, в рамках правового поля было невозможно, такие объединения создавались в качестве «тайных обществ», что влекло применение репрессий [5]. В политически ориентированных объединениях, существовавших в первой половине XIX века отсутствовали формально определённые нормы, регулировавшие отношения между их участниками, эти отношения продолжают регулироваться *внутренними обычаями*. Роль программных документов исполняли *идеологизированные публицистические статьи*, выпускаемые редакциями соответствующих журналов и газет (славянофилы – журналы «Русская беседа», «Сельское благоустройство»; газеты «Молва», «Москва» и др.; западники – журнал «Современник», «Телескоп»; социалисты – газета «Колокол») [8].

Этап возрождения внутреннего нормотворчества происходит в рамках народнического движения во второй половине XIX века, в частности в объединениях «Земля и воля», «Народная воля» и «Чёрный передел».

Объединение «Земля и воля» учреждается в 1876 году [15]. В силу конспиративного характера деятельности организации, возможности непосредственного исследования внутренних документов объединения затруднён и ограничен изучением уставных и программных документов.

Устав организации включал пятьдесят параграфов, объединённых в восемь разделов, имевших буквенные обозначения и заголовки. Некоторые параграфы включали примечания. В сферу предмета регулирования Устава входило: определение цели организации (§ 1. «осуществление народного восстания»), ближайших задач (Раздел Б) и принципов деятельности (Раздел А); закрепление внутренней структуры организации, системы органов, их полномочий, территориальной организации общества (§ 2, Разделы Д – З); установление обязанностей членов организации (Раздел В); порядок вступления новых членов в организацию (Раздел Г) [16].

Внутренняя структура «Земли и воли» включала в себя так называемый «основной кружок» и организуемые им группы либо общины по территориальному или отраслевому признаку. Указанные группы обладали полной самостоятельностью во внутренних и местных делах, допускалось своеобразие внутренней

организации таких групп. Кроме того, Устав определяет статус «членов-сепаратистов» – лиц, в силу определённых обстоятельств не желающих либо не могущих вступить в организацию, но заключивших с ней договорные отношения [17].

Руководящим органом организации являлась Администрация (Комиссия), состоящая из трёх – пяти членов «основного кружка», избираемых квалифицированным большинством в две трети от общего числа членов «основного кружка». Кроме того, по наиболее важным вопросам (изменение программы и устава общества) Устав предусматривает созыв Конгресса (собрание представителей всех местных и специальных групп). Все внутриорганизационные споры подлежат рассмотрению третейского суда [17].

Программа «Земли и воли» определяла в качестве идеала устройства общества анархию и коллективизм, сужая их до четырёх развёрнутых требований, которые должны были решаться посредством двух практических задач: организационной (объединение недовольных элементов) и дезорганизаторская (ослабление силы государства). Указанные задачи подразделялись на ряд подзадач, выступавших планом их решения [17].

Вследствие разногласий по программным и тактическим вопросам организация «Земля и воля» в августе 1879 года распадается на объединения «Народная воля» и «Чёрный передел» [15]. Определённый интерес вызывает внутреннее регулирование объединения «Народная воля», особенность которого заключалась в определении предмета регулирования внутренних документов: уставные документы разрабатывались только для Исполнительного Комитета, то есть ядра объединения, а не для всей организации в целом (Устав Исполнительного комитета 1879 года). Кроме того, в рамках объединения «Народная воля» отдельно разрабатываются программа Исполнительного комитета и программа рабочих, членов партии «Народная воля» [18]. Таким образом, происходит документально оформленное разделение задач, форм и методов деятельности рядовых членов объединения и активистского ядра – создается чёткая идеологизированная программа действий для каждого члена организации.

Рубеж XIX – XX веков ознаменован процессом активного образования множества политических партий в России: Белорусская социалистическая громада, БУНД (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), «Дашнакцутюн» (Армения), Польская социалистическая партия, Революционная украинская партия, Социал-демократическая партия «Гнчак» («Колокол» Армения, Социал-

демократическая партия Литвы, Эстонский социал-демократический союз) [19].

В частности, в марте 1898 года в Минске проводится I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (далее – РСДРП), результатом которого было провозглашение учреждения РСДРП, избрание Центрального комитета – исполнительного органа партии и утверждение «Манифеста Российской социально-демократической партии» (автор – П.Б. Струве) [15]. Тем не менее, Манифест не являлся документом программного характера, поскольку, провозглашая революционные идеалы, не предлагал конкретный порядок действий для их достижения. Также на I Съезде РСДРП не был разработан и принят устав партии, что свидетельствует о том, что провозглашение учреждения партии не привело к фактическому её созданию. В 1903 году проводится II Съезд РСДРП, на котором принимаются программа и Организационный устав партии, согласно которому учреждается дифференцированная система внутренних органов партии: Верховный орган партии – партийный съезд; Центральный комитет партии занимается организационными вопросами, редакция Центрального органа (газеты «Искра») ведаёт идеологическими вопросами; Совет партии координирует деятельность Центрального комитета и Центрального органа.

В целом в ходе многочисленных споров и дискуссий Устав вбирает в себя формулировки, разработанные В.И. Лениным, который стремился к созданию «партии как централизованной и дисциплинированной организации, построенной на принципах демократического централизма» [15]. Создание такой партии стало, в частности, возможно посредством чёткого закрепления понятия «член партии», согласно которому членом РСДРП признавался «всякий, принимающий её программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из её организаций» [20]. Впервые в истории внутрипартийного регулирования в России утверждается понимание партийного членства как устойчивой связи между партией и её участниками (членами), что способствует формированию монолитной организации с чёткой внутренней дисциплиной.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что уже к началу XX века в России в рамках нелегальных протопартийных объединений внутреннее регулирование приобретает чёткие институциональные формы, используемые при современном корпоративном регулировании. Первичная система внутреннего регулирования в виде казуальных неписаных

норм зарождается в группировках, приближенных к монарху лиц. В рамках идейных течений XV века с появлением первых конкурирующих идеологий внутренние нормы приобретают, сохранившись до наших дней двойную *идеолого-регулятивную* нагрузку. В рамках декабристских организаций выделяется и приобретает детальную регламентацию основной *предмет внутрипартийного регулирования – институт свободы деятельности политических партий*, формируется институт *членства* (закрепляется действие норм по кругу лиц), закрепляется иерархия источников внутреннего регулирования. В рамках народнических организаций и партий, появившихся на рубеже XIX-XX веков, на основе разработанных

предшественниками инструментов происходит развитие института членства, связи идеологии с конкретными регулятивными механизмами реализации программных документов, иных опор деятельности политических партий. Внешнее (государственное) регулирование статуса политических партий берёт начало в XX веке и, по сути, идёт путём признания (легализации) уже существующих объединений, перевода их деятельности в правовое поле, что с одной стороны, говорит о зарождении идеологического плюрализма, а с другой даёт государственной власти возможность формирования системы координат для деятельности политических объединений, то есть создает возможности для влияния на их деятельность.

Библиография:

1. Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30 – 40-х годов XVI века. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 888 с.
2. Платонов С.Ф. Смутное время. Очерки истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве в XVI-XVII вв. – М.: Аст, 2009. – 608 с.
3. Безвременье и временщики: Воспоминания об «Эпохе дворцовых переворотов» (1720-1760-е гг.) / Под ред. Е.В. Анисимова. – Л.: Художественная литература, 1991. – 365 с.
4. История России с древнейших времен до 1917 года / Под ред. В.Ю. Халтурина: Учебное пособие. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет, 2003. – С. 144-145.
5. Заславский С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. – М.: Институт права и публичной политики, 2003. – С. 47.
6. Архангельская А.В. «Иосифляне» и «нестяжатели» / [Электронный ресурс]. – goo.gl/hbhrdy.
7. Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. – М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1881. – С. 83.
8. История России: учебное пособие / Под ред. А.С. Орлова. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2006. – С. 226-231.
9. Нечкина М.В. Декабристы. – М.: Наука, 1984. – С. 27.
10. Азадовский М.К. Затерянные и утраченные произведения декабристов: Историко-библиографический обзор / Литературное наследство. Т. 59. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – С. 615-648.
11. Грибовский М.К. Записка о Союзе Благоденствия, представленная ген. А.Х. Бенкендорфом императору Александру I / Декабристы. Отрывки из источников / Сост. Ю. Г. Оксман. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1926. – С. 110.
12. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: Курс лекций. – М.: Высшая школа, 1997. – С. 79.
13. Парсамов В.С. Устав Союза Благоденствия и литературный канон // Пушкинские чтения в Тарту 5: Пушкинская эпоха и русский литературный канон: К 85-летию Ларисы Ильиничны Вольперт. Часть 2. – Тарту, 2011. – С. 311.
14. Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001. – С. 549 – 636.
15. Мунчаев Ш.М. История России: учебник. – М.: Норма: Инфра-М, 2009. – С. 172-218.
16. Земля и воля. Устав организации. Дополненная редакция. 1876 / Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. 1876-1882 гг. / Под ред. С.С. Волка. – М.: «Наука», 1965. – С. 34-42.
17. Программа «Земли и воли». Окончательная редакция. Май 1878 / Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. 1876-1882 гг. / Под ред. С.С. Волка. – М.: Наука, 1965. – С. 30-33.
18. Хрестоматия по истории СССР 1861-1917 гг. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: Просвещение, 1990. – С. 138-144.
19. Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 67.
20. Второй очередной съезд Российской социально-демократической партии. Полный текст протоколов. – Женева: Типография партии, 1904. – С. 7.
21. А. Л. Ефимов Программные документы и их роль в формировании российского законодательства // Политика и Общество. – 2011. – 6. – С. 38-44.
22. Павлив А.А. Развитие государственности в России на фоне аналогичных процессов в Англии и Франции (дореволюционный период) // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – 1. – С. 24-35. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.1.15631.
23. В.Б. Власова Исторические особенности российского самосознания в эпоху кризиса // Философия и культура. – 2010. – 4. – С. 77-84.

References (transliterated):

1. Krom M.M. «Vdovstvuyushchee tsarstvo»: Politicheskii krizis v Rossii 30 – 40-kh godov XVI veka. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. – 888 s.
2. Platonov S.F. Smutnoe vremya. Ocherki istorii vnutrennego krizisa i obshchestvennoi bor'by v Moskovskom gosudarstve v XVI-XVII vv. – M.: Ast, 2009. – 608 s.
3. Zaslavskii S.E. Politicheskie partii Rossii: Problemy pravovoi institutsionalizatsii. – M.: Institut prava i publichnoi politiki, 2003. – S. 47.
4. Arkhangel'skaya A.V. «Iosiflyane» i «nestyazhateli» / [Elektronnyi resurs]. – goo.gl/hbhrdy.
5. Zhmakin V.I. Mitropolit Daniil i ego sochineniya. – M.: Izdanie Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete, 1881. – S. 83.
6. Nechkina M.V. Dekabristy. – M.: Nauka, 1984. – S. 27.
7. Azadovskii M.K. Zatoryannye i utrachennye proizvedeniya dekabristov: Istoriko-bibliograficheskii obzor / Literaturnoe nasledstvo. T. 59. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954. – S. 615-648.
8. Gribovskii M.K. Zapiska o Soyuze Blagodenstviya, predstavlenaya gen. A.Kh. Benkendorfov imperatoru Aleksandru I / Dekabristy. Otryvki iz istochnikov / Sost. Yu. G. Oksman. – M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1926. – S. 110.
9. Troitskii N.A. Rossiya v XIX veke: Kurs lektsii. – M.: Vysshaya shkola, 1997. – S. 79.
10. Parsamov V.S. Ustav Soyuzha Blagodenstviya i literaturnyi kanon // Pushkinskie chteniya v Tartu 5: Pushkinskaya epokha i russkii literaturnyi kanon: K 85-letiyu Larisy Il'inichny Vol'pert. Chast' 2. – Tartu, 2011. – S. 311.
11. Pypin A. N. Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii pri Aleksandre I. – SPb.: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskii proekt», 2001. – S. 549 – 636.
12. Munchaev Sh.M. Istoriya Rossii: uchebnik. – M.: Norma: Infra-M, 2009. – S. 172-218.
13. A. L. Efimov Programmnye dokumenty i ikh rol' v formirovanii rossiiskogo zakonodatel'stva // Politika i Obshchestvo. – 2011. – 6. – С. 38-44.
14. Pavliv A.A. Razvitie gosudarstvennosti v Rossii na fone analogichnykh protsessov v Anglii i Frantsii (dorevolutsionnyi period) // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2015. – 1. – С. 24-35. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.1.15631.
15. V.B. Vlasova Istoricheskie osobennosti rossiiskogo samosoznaniya v epokhu krizisa // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – 4. – С. 77-84.